

ЗНАНИЕ-ВЛАСТЬ!

КОНЦЕПТУАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА * ИЗДАЕТСЯ ФОНДОМ «ЗНАНИЕ-НАРОДУ!» * №20 (488) / май, 2010 г.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К №488

Игорь ДАВИДЕНКО ПРИРОДНЫЙ РУБЛЬ СПАСЕТ МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Мир очень неблагоприятен, если 300 миллионов человек ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ МИРА не позволяют народам бедных стран выйти из нужды, искусственно занижая цены на минеральное сырье и не допуская конкуренции на рынке высоких технологий. Наблюдающийся в последнее время рост цены нефти не предел, 100 долларов за баррель нефти – хорошая, но не конечная цена. Дело за ростом цены на другие виды минерального сырья.

Эту грядущую вакханалию, а по сути – экономическую взаимоистребительную войну можно предотвратить, реализуя инструмент «ПРИРОДНОГО РУБЛЯ»

Александр ДЕНИСОВ ФОРД – ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕНЕДЖЕР! А БЕРИЯ?

На 1992 год у нас насчитывалось 47 закрытых городов и поселков с населением в 1,5 миллиона человек. Огромная сила. И работу их Берия организовал точно по формуле Форда: «Все время существования закрытых городов жизнь в них была несравненно лучше, чем жизнь на остальной территории страны. Поэтому любой человек мечтал устроиться работать на «номерной» завод, а уж попасть в комфортные условия «запретки» было несказанным счастьем».

Вот вам фордовская формула, буква в букву. Форд ее понял, четко мог сформулировать и четко ей следовал, а Берия публично объявить ее, конечно, не мог, но тоже действовал сообразно ей. Наши сегодняшние руководители ни понять, ни сформулировать ничего не могут. А про их действия просто молчу.

стр 2

"РОССИЯ ПРИ СМЕРТИ? ПРЯМЫЕ И ЯВНЫЕ УГРОЗЫ"

Вот едва ли не главный вопрос национальной повестки дня России. Состояние системы власти и управления в России ныне таково, что оно будит и актуализирует латентные опасности и выводит на уровень потенциально смертельных даже те опасности, которые могли бы контролироваться с ничтожными затратами. Мы обычно сводим дело к коррупции и некомпетентности, но еще большая беда состоит в том, что власти делают ошибку за ошибкой – и никаких признаков рефлексии и «обучаемости».

Тут нужны большие коллективные усилия, политическая воля и организационная база. Пока что их нет, и это – нарастающая угроза для России.

стр 7

ЗА СВОБОДУ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ!

Союз жителей Кузбасса распространил открытое письмо к Президенту, народу России и жителям Кузбасса.

В то время, как на нас делают миллиарды долларов, на которые потом строят себе дворцы и виллы, в которых потом гуляет наш премьер-министр, мы сотнями гибнем в шахтах, наши люди губят себя за копейки.

Последние события в Междуреченске стали для нас последним доводом - дальше терпеть нельзя.

Мы не будем рабами, рабочим скотом, с которым можно не считаться, как бы это не хотелось некоторым правящим людям. Мы устали от рабства и унижения.

Хватит!

стр 8

Относительно методологии перерождения цивилизации, страны и государства как собственно метасистем замечу, что проведенные исследования показывают: именно здесь решаются задачи изменения существа и перерождения самих этих систем, чем достигается эффект раскола общества, криминализации государства и самой государственности. Во всякой метасистеме есть несколько подсистем, и важнейшими из них являются системы управления, обеспечения, исполнения и коррекции (хотя последние две можно рассматривать в качестве подсистем системы управления).

Система управления, под которой подразумевается высший уровень государственного управления, – это президент страны, его администрация и президентская вертикаль федеральной власти. Такая система должна формировать цели, определять ориентиры, приоритеты, критерии и стратегии развития, разрабатывать основы идеологии государства и базовые алгоритмы его функционирования. Практически говоря, речь идет о штабе государства и его мозге.

Система обеспечения – это все то, что принято называть на-

Александр ВЛАДИМИРОВ ПЕРЕРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ НАЧИНАЕТСЯ С ПЕРЕРОЖДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИДЕРОВ

родным хозяйством, а также ее подсистемы (контуры), связанные с социальной сферой государства (культурой, образованием, здравоохранением, социальным обеспечением, сферой публичной политики и так далее).

Система исполнения – это вертикаль и структуры исполнительной власти от правительства до муниципалитета, вся оперативная работа по планированию (проектированию) и реализации конкретных задач и этапов развития.

Система корректировки – это силовые структуры государства, обеспечивающие его безопасность, и прежде всего Армия.

Применяемые технологии предусматривают их разбалансировку или перерождение. Важнейшим методом внедрения технологии «организованного хаоса» и предтечей ее эффективности является снятие у нации и ее элит знания и ощущения ведущейся против страны войны.

Хаотизацию системы высшего управления предусматривается осуществлять: путем изменения приоритетов государственного целеполагания; депрофессионализацией и недееспособностью ее аппаратов; созданием атмосферы полной бесконтрольности и личной безответственности ее членов, а также возможностью любого, с их стороны, произвола относительно любых граждан и структур государства. Абсолютная власть развращает абсолютно, а очевидная временность сегодняшней властной «вседозволенности» делает ее участников ненасытными преступниками.

Хаотизацию системы исполнения предполагается достичь теми же методами на всех уровнях, но, кроме них, могут также применяться методы подмены исполнения национальных целей и задач обсуждением и выполнением функциональных задач всех ветвей власти. Путем втягивания всех структур (через подручные СМИ и «прикормленных специалистов») в бесконечность обсуждений проблем самой власти, всего населения страны достигается полная неразбериха в головах людей и непонимание ими того, чем действительно должна заниматься власть и что народ может и обязан от нее требовать. Следует отметить, что таким образом в государстве создается атмосфера полного отчуждения населения от власти, так как «правды и управы найти нельзя нигде».

Технология хаотизации системы обеспечения предполагает:

в экономике – изгнание из основных ее отраслей обязательной социальной составляющей, а также создание обстановки, в которой национальное развитие является невыгодным, а честный производительный труд – невозможным и непростительным делом;

в социальной сфере – недоступность основных конституционно гарантированных прав для абсолютного большинства населения государства;

в сфере культуры – насильственную «вестернизацию» и изменение (слов) национальных святынь, ценностей и исторических корней, уничтожение самобытности и насильственное внедрение (в формах психологической войны) ценностей индивидуального выживания и культивирование их примата над ценностями коллективного существования;

в сфере публичной политики – полное размывание всего политического спектра, невозможность появления новых ярких политических лидеров, явная (в прямом смысле) продажность и зависимость от власти всех официально существующих политических сил в стране, невозможность организации нормального политического процесса и так далее.

Хаотизация общественной жизни может использоваться в качестве внутренней и внешней отдушины или парового клапана

системы при ее, скажем, «пассионарном перегреве». Так, например, США «выпускают» общее недовольство своими претензиями на абсолютную власть над миром через «организованный хаос» антиглобалистов и «зеленых», а государства Европы выпускают свой внутренний пар через футбольных фанатов, скинхедов или националистов, организуя и финансируя их деятельность.

Проведенные исследования показывают, что помимо задач «выпускания пара» эти технологии решают еще одну, античеловечную по своему замыслу, задачу – они делают население, и особенно молодежь, изначально неспособным к любым формам социальной мобилизации, от добросовестной работы на предприятии до добросовестной службы в армии.

Хаотизация системы корректировки может достигаться прямым сращиванием силовых структур с организованной преступностью, преступной государственной кадровой политикой (выдвижением лояльных бездарей), полным идеологическим развратом самих органов безопасности и правопорядка, а также нежеланием власти реформировать силовые структуры государства и установить над

ними дееспособный гражданский контроль.

В целом анализ современного состояния России, где сегодня нет «ни новых слов, ни идей, ни людей», а все существующее оценивается населением как дурной спектакль, показывает: все происходящее в стране есть результат, с одной стороны, применения к нам современных технологий «войны в условиях мира», а с другой – практически полной бездеятельности наших государственных, социальных и иных цивилизационных структур.

Основным средством достижения успеха технологий «войны в условиях мира», ведущейся в современных условиях против России, являются наши национальные руководящие элиты, а методом – их перерождение.

Перерождение национальных элит начинается с перерождения национальных лидеров. Это перерождение осуществляется всегда одними и теми же приемами:

- официальными почестями и международным признанием;
- гарантией личной (и семьи) безопасности и безопасности вкладов и собственности за рубежом; вводом «искушаемого» в суперэлитные «клубы избранных»; постоянным напоминанием «нелетности его личного вклада в историю»;
- убеждением его в том, что на этом уровне национальные интересы державы уже не главное, так как его предназначение – «участвовать в повелевании миром» и так далее.

В свою очередь, перерожденные национальные лидеры приводят к власти людей, лично им преданных и способных ради близости «к телу», своей карьеры и персонального богатства на любое преступление против государства и общества. Именно этим обеспечивается преемственность перерожденной власти, полная безопасность и комфортное бытие ее «ветеранов».

Более того, в стране ведется подготовка будущих руководящих кадров, которым уже со школьной скамьи внушается мысль о «вредности человеческого (любого социального) фактора для организации эффективного производства и прибыльности высокоорганизованных производств», чем намеренно искажается главная цель экономики как подсистемы обеспечения жизни людей.

Поскольку эта политика проводится одновременно во всех основных системах государства (в том числе и в структурах безопасности, правопорядка и Армии), то скоро начинает работать негативный кадровый отбор (когда худшие подбирают и выдвигают худших). Ситуация приобретает настолько необратимый характер, что нравственность становится признаком ущербности, а в стране формируется полностью криминальная государственность.

Вот как резюмирует итоги такого «подбора и расстановки кадров» современный российский философ Александр Панарин: «Чем более отвергаемой и ненавистой для собственного народа является данная элита, тем сильнее ее зависимость от внешних покровителей и тем на большие уступки им она готова. Закон глобальной «отстраненности» от местных интересов в корне меняет и привычные горизонты внутренней политики. Классическая картина рисует нам действия элит, так или иначе связанных со своим народом, зависящим от него и учитывающим его запросы. С этой точки зрения социальная политика нынешней элиты кажется театром абсурда».

Проведенные исследования наглядно показывают, что именно отсюда – от перерождения национальных элит и от перерождения генетики государствообразующих и управляющих систем – и проистекает современная ситуация в стране.

РОССТАТ ПОБЕДИЛ БЕДНОСТЬ В РФ

За 2009 год численность бедных россиян сократилась в сравнении с предыдущим годом на 400 000 человек, или с 13,4 до 13,1%, сообщил Росстат. Сейчас за чертой бедности, определяемой как прожиточный минимум (5153 руб. в среднем за год), живут 18,5 млн человек. Это минимальный уровень за всю историю России с 1992 года, сообщают «Ведомости».

Далее различные специалисты выражают либо недоумение, либо пытаются объяснить сей парадокс. Так, экономист ЦМАКП Игорь Поляков считает, что Росстат дает слишком благостную картину: собственные оценки ЦМАКП уровня бедности в стране были всегда на 5–6 п.п. выше официальных. «На карте мира нет развивающихся стран, где уровень бедности – 13%; с таким показателем Россию надо причислить к сильным экономикам, но что-то до сих пор этого не произошло», – полемизирует Поляков. В 2009 году прожиточный минимум вырос на 12,2%, а среднегодовая инфляция составила 11,7%, в 2008 году темпы роста цен тоже опережали рост минимальной потребительской корзины более чем на 5 п.п. Как отмечает Поляков, «это должно означать, что доходы малообеспеченных не успевают за инфляцией».

Сокращение бедности произошло на фоне самого глубокого за полтора десятилетия спада экономики, сокращения производства, кредита, денег в экономике, доходов бюджета, зарплат работников и роста безработицы. Никакого парадокса в этом нет, считает директор Центра трудовых исследований Высшей школы экономики Владимир Гимпельсон. По его мнению, «государство компенсировало снижение зарплат через ускоренное повышение пенсий». Еще в начале 2009 года бедных было 24,5 млн человек (17,4%), их число стремительно сократилось во втором полугодии.

Весной прошлого года государство осуществило мощные вливания в доходы населения, проведя индексацию зарплат бюджетников и пенсий, напоминает директор Независимого института социальной политики Татьяна Малева. По оценке Всемирного банка, без этого уровень бедности в России мог бы за год вырасти почти до 17%.

В 2007 году рост реальных зарплат в 3,6 раза опережал рост пенсий, в 2009 году реальные зарплаты упали на 2,8%, а пенсии выросли на 10,7%. Доходы граждан стали больше зависеть от госбюджета, а не от работы: доля социальных выплат в доходах выросла до 14,6% (с 11,6% в 2007 году), а в I квартале 2010 года, после валоризации пенсионных прав, – и вовсе до 17,1%. Номинальный размер пенсий в марте был на 50% выше, чем годом ранее.

Пенсионеры составляют почти треть населения России, бюджетники – еще около 20%; получается, почти каждому второму государство повысило доходы, говорит Малева. «Доходы теряли работающие на рынке. В кризисный год численность бедных сократилась, но к антикризисным мерам это не имело никакого отношения. Не эти группы населения создают стране ВВП, а средний класс, который в кризис был переведен на неполное рабочее время, терял зарплаты, а антикризисные меры и его не касались: на максимальное пособие по безработице (оно было повышено почти до 5000 руб., т. е. почти сравнялось с прожиточным минимумом) имели право претендовать не более 3% работающих».

Бедность на уровне 10–15% – это не проблема, это фоновый показатель для развитых стран, но не в цифре дело. «Экономика, которая борется с бедностью, бесперспективна. Источников экономического роста, т. е. роста ВВП и производительности труда, в борьбе с бедностью нет. Целью социального развития должен быть рост среднего класса, – уверена Малева, – но пока это лишь 20% населения. 10% – это хронически бедные, оставшимся 70% государство пытается не дать стать беднее, вместо того чтобы помочь стать богаче».

Страны, где основные налогоплательщики – люди, развивают средний класс, а страны, где основа налогообложения иная, например нефть, заинтересованы в сокращении бедности, замечает Юлия Цепляева из BNP Paribas: «Чтобы развивать средний класс, нужны структурные изменения, либеральная экономика с сильной конкуренцией, децентрализацией: похоже на Россию?» Но, по ее мнению, лучше тратить на пенсии – деньги доходят по назначению, чем увлекаться проектами с сомнительной эффективностью.

«Я иногда думаю, что наших экономистов учат считать, но не учат думать, – полагает главный редактор ФОРУМа.мск Анатолий Баранов. – И видимо, это сознательный тренд, ведь если человек, умеющий считать, начнет думать, то он придет к таким выводам, к каким пришел полтора-два десятилетия назад экономист Карл Маркс, как раз-таки сочетавший в себе эти два качества – считать и думать. А ведь все очень просто – чертой бедности, определяемой как прожиточный минимум, считается цифра 5153 рублей в среднем за год. А если бы чертой бедности считалось 500 рублей, то бедных в РФ вообще бы не было. Но были бы остальные богатыми? Нет, конечно!»

В качестве примера Баранов привел посещение магазина свой потребительский опыт. «Вчера в "Ашане" я сделал необходимые покупки – обычные, без роскоши, и как раз на такую сумму, чуть больше 5 тысяч рублей. Чтобы поддерживать обычный образ жизни, мне надо посещать этот магазин 3-4 раза в месяц. А ведь есть еще квартплата, расходы на общественный транспорт, связь, надо одеться-обуться, платить налоги, в конце концов. Все это в 5 тысяч рублей никак не вписывается. То есть 5 тысяч – это не бедность, это крайняя нищета, уровень физического выживания, а для Москвы, пожалуй, и ниже уровня выживания».

Следовательно, государство сначала безбожно занижает прожиточный минимум, сводя его к уровню примерно Освенцима, а потом с гордостью рапортует о том, что бедных у нас меньше, чем в некоторых развитых странах. Но давайте сравним уровень бедности в России и, скажем, в Германии или Франции. А ведь цены у них и у нас уже очень даже сблизились – почему же их бедность по нашим меркам уже почти средний класс? Почему у них тысячи долларов – пособие по бедности, а у нас – зарплата, которую далеко не всякий получает, у нас и 500 долларов считается зарплатой?.. Зато миллиардеров у нас больше, чем в Германии и Франции, вместе взятых. И в средней продуктовой корзине, помимо лапши "Доширак" для среднего пенсионера, есть и ужин Романа Абрамовича за 50 тысяч долларов».

Сталин и насилие. Сталин и страх. Это социализм. А у них не так! Там конкуренция и невидимая рука рынка! И кормят, и кормят этой кашей... Может, это и так, но старик Форд думал и делал по-своему.

О фордизме слышали? Так вот – это настоящий капитализм. Это способ организации производства на заводах Форда. А Форд – символ капитализма.

Я веду разговор о старике Форде, который посадил мир на автомобиль. А Сталин? Послушайте простых людей, живших при нем. Они говорят о радости.

Либералам слышать это дико. Радость при Сталине! Берия радоваться заставлял! Ха-ха.

А вы не торопитесь хихикать. Отвечьте сначала на простой вопрос. Форд – эффективный менеджер? Не знаете, спросите у Немцова.

– Да, да, – скажет он.

Значит, он знает и использует приемы, которые и делали его эффективным.

– Да, да, – скажет Немцов.

А если Вы, господин Немцов, овла-

Александр ДЕНИСОВ

ФОРД – ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕНЕДЖЕР! А БЕРИЯ?

деете этими приемами, Вы будете эффективным менеджером?

– Да, да, – скажет Немцов.

Про Берию Немцова спрашивая не будем. Пока не надо. Ладно. Давайте прочитаем статью «Подарок от Генри Форда» в заводской газете, написанную мною лет десять назад.

«Да- да, подарок от того самого американца, который в начале прошлого века наладил выпуск миллионов автомашин. Это он усадил нас на автомашины. Это он научился делать по миллиону автомашин в год на своем заводе и научил этому остальной мир. При этом он не боялся конкуренции, Форд любил повторять, говоря о производстве машин: "Автомобильное производство спрятать невозможно. Каждая страна может начать производство автомобилей. Размеры с деталей Вы снимите без труда сами. Технологии производства мы Вам продадим, а вот секрет, как делать самые лучшие в мире автомашины, оставим у себя. И всегда будем первыми!"

Так и получилось. Мы купили право на производство тракторов «Фордзон» в 1923 году и делали их в Ленинграде до 1932 года под названием «Фордзон – Путиловец». Затем мы много раз покупали целые заводы по производству автомашин и тракторов и у американцев и итальянцев, но лучшие в мире машины так и не научились делать. Секрета быть лучшими мы не знали. Его нам Форд не продал.

Хотя сам секрет был в России уже в 1925 году. Тогда, в 1920-х годах, к нам ехало много людей помогать строить новую Россию, строить коммунизм. Да, к нам ехали тысячи из Америки – от «колбасы» к «радости свободного труда» (передаю дословно).

Так вот, в мой родной город Кемерово, что далеко в Сибири, приехал Джон с отцом, бывшим инженером фордовского завода в Детройте. Отец Джона мечтал применить фордовский секрет в свободной стране. Он говорил сыну: «Форд сделал чудо, но в свободной стране мы его удешевим!»

В Кемерово и сегодня видны следы их работы. Это шахта "Центральная", остатки подвесной дороги через Томь, старые коксовые батареи (маленькие заводики по производству кокса). Но фордовский секрет в сталинской России они применить не смогли. Большинство из них вернулось разочарованными в свои родные страны, те, кто остал-

ся, были расстреляны как шпионы в 1937-м, но единицы из них смогли как-то уцелеть в те времена революционных потрясений.

С одним из них свела меня моя болезнь в декабре 1973 года в городе Кемерово. Познакомились мы с Иваном Ивановичем (так звали Джона), следующим образом. Я очнулся от стона: кто-то рядом просил пить. Сестры куда-то запропастились, а сосед все просил и просил воды. Отсоединив от себя трубочки, которые можно было отсоединить, я встал, вернее хотел встать, и с грохотом упал на пол, потянув за собой капельницы и прочие нужные в реанимации устройства.

На шум прибежали медсестры, положили меня на место, дали Джону воды. Так мы и познакомились. Мне было 27 лет, ему – 77. Он был одним из тех, кто остался и выжил России.

Наше «реанимационное» знакомство крепло, и я с интересом слушал рассказы Джона за жизнь. Хорошо запомнил наш разговор накануне нового 1973 года, Джон говорил: «Я старый человек и уже устал бояться, поэтому

скажу тебе так: никогда вам не догнать Америки. Что вы требуете от человека на производстве? Скромности! Но это же смешно. Только сильные чувства, сильные страсти движут большие дела. Без них большого и сложного дела не сделать. Жадность и страх – вот что надо задействовать. Я открою тебе секрет Форда. Это тебе будет как подарок к Новому году, хотя отцом мне это запрещено делать. Но я прожил в России почти 50 лет и могу уверенно сказать: вам ничего не поможет – ни секрет Форда, ни сам Господь Бог.

А секрет таков. Дело идет успешно, когда на рабочем месте проявляются:

- страх;
- жадность;
- гордость.

И результатом этой смеси должна стать, как ни покажется странным, – радость. Жадность можно назвать материальной заинтересованностью. Страх – ответственностью. А гордость – она и есть гордость. Но ухвати главное:

- работник должен бояться плохо работать.

- жадность надо открыть: чем больше сделал, тем больше получил и так без предела.

- гордость соединяет стыки, куда не проходят страх и жадность.

Работник должен гордиться своей фирмой, своим рабочим местом и собой. И как итог всего этого – радость, радость работать и жить. Если нет радости, значит, что-то недоложили или переложили. Или слишком мало страха и много жадности, или наоборот...

Дело в работающей системе, а не в застывшей форме – а вы, русские, рабы формы. Вы не способны дойти до смысла происходящего, для вас главное – утвержденная форма.

Я с ним не спорил, слушал и прикидывал секрет Форда к своему заводу в тот 1973 год. У нас на производстве не было страха – откуда ему быть. Не было и жадности – оклад в 150 рублей +30% процентов премиальных. И какая гордость при таких заработках!? Да, Джону можно было смело открывать секрет Форда в то время.

Но вот страна изменилась. На календаре 1990-е годы. Я работник завода НВА г.Черкесска. Мы – арендное предприятие. Мы хозяева! А где страх, где жадность, где гордость? И где сейчас НВА? Перешел в частную фирму. Страх есть! И все...

Осмотрелся по сторонам и понял: можно и сегодня смело раскрыть секрет Форда, он до сих пор никому не нужен. Нет машиностроительных фирм, которые хотели бы быть первыми. Только тем, кто хочет быть первым, нужен секрет первенства...

Такими статьями я пытался воздействовать на руководство нашего завода и добиться для своего цеха особых условий, отличных от тех, которые были на предприятии. Вот именно такие условия и создал Берия в своих городах, где создавалась атомная бомба и ракетное оружие. Это было государство в государстве.

Какие там были условия, давайте разберемся. В открытой печати я ничего никогда не встречал. Но сегодня есть Интернет. И вот что я узнал.

На 1992 год у нас насчитывалось 47 закрытых городов и поселков с населением в 1,5 миллиона человек. Огромная сила. И работу их Берия организовал точно по формуле Форда. Этого вы в Интернете не найдете, там будет все что угодно: о правах человека, об уникальном оборудовании и так далее... Но

одну цитату я все же нашел: «Все время существования закрытых городов жизнь в них была несравненно лучше, чем жизнь на остальной территории страны. Поэтому любой человек мечтал устроиться работать на «номерной» завод, а уж попасть в комфортные условия «запретки» было несказанным счастьем».

«Несказанное счастье» – это, конечно, радость из фордовской формулы. И она должна раскладываться на страх, гордость и жадность. «Несказанное счастье» именно на такие составляющие и раскладывается: бесспорно, в ней есть жадность (наконец-то получу, о чем мечтал) и гордость (попал туда, куда не каждого берут). Ну а страха в городах, созданных по указанию Берии, всегда хватало.

Вот вам фордовская формула, буква в букву. Форд ее понял, четко мог сформулировать и четко ей следовал, а Берия публично объявить ее, конечно, не мог, но тоже действовал сообразно ей. Наши сегодняшние руководители ни понять, ни сформулировать ничего не могут. А про их действия просто молчу.

Вот почему такая ненависть была в свое время к Форду, а у нас сегодня к Берии. Те, кто не умеет, не знает, всегда не любили тех, кто умел и знал. И так хочется все списать на рабский труд, тем более что рабский труд – невысказанная мечта большинства наших руководителей и вчера, и сегодня. Дума и ее законы о минимальной заработной плате – наглядное выражение этой мечты.

Настоящие дела делаются настоящими страстями. Хотите успехов в своем деле – стремитесь к формуле успеха. Только радостные люди способны на большие дела. А составляющие радости нам сегодня известны.

А где же свобода – главная человеческая ценность в понимании либералов? Так она здесь. Она в основе. Без нее составляющие радости собрать не получится. Вот почему Берия, по-видимому, сильнее Форда. Построить то, что хотел, под Сталиным мог только он.

Здесь мы выходим на вопрос, сколько надо свободы для успешного развития общества и кому. Хороший вопрос, но он к эффективным решениям практических проблем прямого отношения не имеет. Ну а сейчас спрашивайте у Немцова: Берия – эффективный менеджер?

В последние годы всевозможные бедствия – катастрофы, аварии, пожары, теракты – буквально захлестнули Россию. Жалкие оправдания власти уже никого не успокаивают и не убеждают. Предпринимаемые меры – не более чем скотч на днище тонущего «Титаника». Что происходит на самом деле? В чем причины бесконечных катастроф? Совершенно очевидно, что это не случайность и не стечение обстоятельств, а закономерное следствие саморуйственных «реформ» последних десятилетий, результат ослабления Российского государства, угасания его жизненно важных функций, с одной стороны, и тотальной деградации нашего общества – с другой. Сегодня оба этих национальных бедствия вошли в резонанс. Под ударами кризиса трещат по швам защитные системы, которые Россия выстраивала более века. А новых защит создано не было. Рушится сама матрица государства, шатаются несущие опоры общества, его жизненные устои. Россия при смерти? Мы обречены? Или еще есть шанс выжить и устоять? Как спасти страну от надвигающейся катастрофы и вновь «восстать из пепла»? Эта книга дает ответы на самые острые и сложные вопросы.

Деградация «знания власти» и регресс в качестве решений

За последние 17 лет произошли повреждение и частичная деструкция структур мышления значительной части работников управления и органов власти России. Мы переживаем кризис когнитивной структуры управления – всей системы средств познания, объяснения и доказательства, которые применяются при выработке решений. Это не могло не вызывать и кризиса сообщества управленцев. Ведь оно, как и любое профессиональное сообщество, соединяется не административными узами, а общим инструментариум. Масштабы деформации когнитивной структуры таковы, что на деле надо констатировать распад сообщества. Разумеется, работники управления – умные и образованные люди, они часто произносят разумные речи, но эти «атомы разума» не соединяются в систему, что и говорит о распаде сообщества.

Глубокая деградация произошла в ходе реформы в системе тех информационных каналов, которые соединяют власть с обществом и граждан в нацию. Информационное пространство определяет эффективность «знания власти». Народы и сложились из племен благодаря тому, что государство организовало «сгустки» информационных связей. Позже для сплочения народов и наций огромное значение приобрело печатное слово. Оно создало матрицу для формирования гражданских наций – общенациональную печать. Эта роль не утрачена печатью и при господстве телевидения. Телевидение действует скорее как фактор, изолирующий людей, а чтение печатного текста обладает способностью порождать мысленный диалог.

Центральная газета, одновременно дающая во все уголки страны важные для всех сообщения, порождала ощущение национальной общности и тем самым глубинное горизонтальное чувство товарищества, которое и есть солидарность народу. Газета задавала национальную повестку дня и потому стала одной из систем, которые непосредственно воспроизводят народ и общество. Организовать и держать такую систему может только государство с его почтовым ведомством.

В советское время десяток «центральных» газет одновременно задавал всему населению общий понятийный язык и канву для осмысления реальности. Выполнение этой функции советской печати страдало рядом недостатков, но несомненно, что все ее читатели соединялись полученной информацией.

В ходе реформы система печати была ликвидирована таким образом, что сразу была подавлена ее соединяющая функция. «Центральные» газеты перестали существовать. Появилось множество газет, в совокупности создающих хаос и подрывающих общую систему мировоззренческих координат. Но даже и такое печатное слово перестало достигать большинства граждан. В 1990 году 1 тысяча жителей РСФСР ежедневно получала 700 экземпляров

газет, а сейчас в РФ 117–120, то есть в 6 раз меньше. Общество резко разделено на две части – меньшинство, читающее газеты, и большинство, газет не читающее. Информационное пространство, покрываемое печатным словом, разорвано. Это – важное разделение. Многие категории сигналов власти не проходят в общество – ликвидированы необходимые для них каналы. Социодинамика знания власти деформирована.

Конечно, в 90-е годы государственная власть обрекла реформу на провал прежде всего из-за принципиального выбора такого вектора изменений, который кардинально противоречил базовым интересам и ценностям большинства населения страны. Однако немаловажным условием, усугубившим кризис, было и нарастающее незнание власти, последовательное «отключение» тех источников знания, которые предупреждали о недопустимости тех или иных шагов, предпринимаемых властью. Избежав такого глубокого разрыва с системой знания, режим Ельцина мог избежать ряда важных ошибок – они не были необходимы даже для достижения целей, поставленных ошибочной доктриной.

Например, не был необходимым тот раскол общества, который произошел при перестройке административных норм в сфере недвижимости. Когда го-

– а ведь тогда нас уговорили сломать нашу экономическую систему из-за «низкого темпа роста». В последние годы Россия получила подарок судьбы – нефтедоллары. Но где же восстановительная программа? Нет ее, а ведь разрушения в экономике за 90-е годы побольше, чем от Второй мировой войны. Эти разрушения явно не собираются ликвидировать. Деньги идут на ледовые дворцы в Сочи и возведение

"РОССИЯ ПРИ СМЕРТИ? ПРЯМЫЕ И ЯВНЫЕ УГРОЗЫ"

Аннотация: Новая книга ведущего историка и публициста патриотических сил Сергея Георгиевича Кара-Мурзы. Продолжение бестселлера "Россия под ударом". Анализ смертельных угроз нашей стране.

ворят об обеднении, обычно внимание концентрируется на расслоении народа по доходам и уровню потребления. Однако на деле социальный апартеид создается множеством разных способов. Так, в начале реформ в РФ были учреждены частная собственность и рынок недвижимости. Соответствующей правовой защиты имущественных прав создано не было, и возник хаос, от которого понесла ущерб значительная часть населения. Затем были созданы ведомства государственной регистрации недвижимости (строений и земельных участков) и введены новые, очень сложные правила регистрации. Возможность понять эти правила и действовать в соответствии с ними сразу стала фильтром, разделившим население примерно на две равные части: тех, кто получал доступ к легальной недвижимости, и тех, кто этого доступа лишился.

Проведенное в 2003 году исследование привело к такому выводу: «Для почти половины населения новые имущественные отношения остаются закрытой сферой, о которой они не имеют представления (или имеют весьма смутное)... Большой частью населения система государственной регистрации имущественных прав воспринимается либо как совершенно чуждая, не имеющая никакого отношения к их жизни, либо как враждебная, способная привести к новым жизненным трудностям... Выявленные тенденции ведут к сужению социальной базы этого нового для нашего общества института, и соответственно, к снижению его легитимности. Институт, за пределами которого остается более половины населения, не может претендовать на легитимность».

Власть неадекватно описывает состояние страны и неадекватно излагает главные вопросы «национальной повестки дня». Конечно, в ряде случаев власть, чтобы избежать дестабилизации и панических настроений, преуменьшает реальные угрозы. Но эта технология – вещь очень сложная. Очень часто правящая верхушка сама начинает верить успокоительным мифам, и это – большая угроза для любого государства.

Вплоть до конца 2008 года (когда «Америка нас заразила кризисом») высшие должностные лица говорили о быстром развитии российской экономики в последние годы. Из чего же это видно, как выжутся эти слова с реальностью? Какие великие «стройки капитализма» завершили за эти годы? Если взять реальную экономику, то она растет медленнее, чем в 1985–1989 гг.,

Москвы-сити, а в Архангельске теплосети уже не поддаются ремонту.

Говорят о ВВП (хотя и он никак не «удваивается»), но это показатель не развития экономики, а движения денег. Надо смотреть на натурные показатели. Посевные площади сократились на 43 млн га, а поголовье крупного рогатого скота – в три раза. У нас его теперь намного меньше, чем в 1916 году! Замечательно, что у нас был приоритетный национальный проект в животноводстве, но сравнима ли эта капля с масштабами провала 90-х годов? А сколько у нас тракторов осталось? А торговый флот, который сократился в 4 раза? А как стареет оборудование промышленности? А кто будет работать на заводах, когда умрут пенсионеры? В ПТУ теперь учатся на официантов.

Вот утверждение В.В. Путина, высказанное в апреле 2009 года, которое удивило своим необоснованным оптимизмом: «Последние годы, благодаря инвестициям и внедрению инноваций, возможностями реального сектора страны самым серьезным образом выросли. Наша задача – сохранить и развить накопленный промышленный и технологический потенциал». Инвестиции после 2000 года шли в основном в торговлю, услуги и добычу нефти и газа, а не в «реальный сектор» жизнеобеспечения самой России. Да и размеры инвестиций были очень и очень скромными, они еще не достигли и уровня 1990 года. Их не хватало даже для скудного содержания «накопленного промышленного и технологического потенциала» – этот потенциал продолжал деградировать.

Какой может быть «рост возможностей реального сектора», если в России остается для собственного потребления 0,7 т нефти на душу населения – меньше трети того, что мы имели до реформы? Россия – энергетическая держава! Но это и есть эвфемизм, а реально эти слова означают «сырьевой придаток». Ведь нефть и газ не производятся, а извлекаются из кладовых России. Их «тащат из семьи».

Почему это важно для нашей темы? Потому, что без восстановления полноценного народного хозяйства население России не прокормится от Трубы. Значит, большую его часть так или иначе отгеснят в гетто, в «цивилизованную трущоб». Это и происходит 17 лет, а признаков отказа от этой доктрины не видно. Кто же будет держать страну, если именно работающая часть населения переселится в трущобы? Брокеры и дизайнеры? Да они бачок своего унитаза починить не могут.

Регресс в мышлении власти выражается в утрате того критического скептицизма, без которого многие утверждения воспринимаются как безответственные. Это стало общим явлением. Разрыв между реальностью и «знанием власти», то есть ее представлением о реальности, огромен.

Поясним на нескольких примерах. В сентябре 2005 года В.В. Путин сказал: «Проводимый курс обеспечил макроэкономическую стабильность». Это утверждение повторялось буквально до того дня (в октябре 2008 года), когда обрушились цены на нефть и российская биржа. Очевидно, что проводимый курс не обеспечил макроэкономическую стабильность, о чем и писали многие российские специалисты, указывая на опасный рост необеспеченных кредитов. Этих предупреждений не отрицали, их просто не замечали. Такое поведение неразумно, это следствие сбоя в мышлении.

В Послании 2004 года В.В. Путин сказал: «Одной из самых актуальных задач считаю обеспечение граждан доступным жильем». Соответственно этому раздавали пузырь ипотечных кредитов и цены на жилье, в чем далеко обогнали Западную Европу.

Прежде всего, тезис неверно передает суть реальной проблемы. Сейчас для большинства населения России главной

проблемой является не приобретение жилья, а его содержание (можно даже сказать, удержание). Население с большим трудом выдерживает оплату жилищно-коммунальных услуг, но это мелочь по сравнению с деградацией основных фондов ЖКХ – зданий и инфраструктуры. Это неумолимый фактор, нужны большие ресурсы и чрезвычайные усилия для восстановления ЖКХ. Но решением власти стало переложить эти расходы на плечи населения. Под разговорами о «доступном жилье» власть сбросила с себя заботу о ЖКХ, которое за двадцать лет сама и довела до краха. Новый Жилищный кодекс и закон о тарифах в ЖКХ предусматривают, что теперь сами жильцы обязаны нести все затраты по содержанию и ремонту жилья, в том числе капитальному. Вот суждение В.В. Путина (в сокращении): «Новый Жилищный кодекс возложил полную ответственность за содержание жилых домов на собственников. Однако эта нагрузка для подавляющего большинства граждан оказалась абсолютно неподъемной. Из 3 млрд кв. метров жилищного фонда России более половины нуждается в ремонте. Сегодня объем аварийного жилья – более 11 млн кв. метров. Вопрос, который вообще не терпит никакого отлагательства, – расселение аварийного жилья. Невнимание государства к этим проблемам считаю аморальным. Правительство в 2007 году запланировало на расселение ветхого и аварийного жилья всего 1 млрд рублей».

Президент обращается к государству с упреком в аморальности – к государству, главой которого он является. Как это понять? И почему вопрос переводится в сферу морали, если проживание людей в ветхом и аварийном жилье запрещено законом! Государство по закону обязано расселить этих граждан, а угрозы совести – лирика.

Но главное, в качестве доводов Президент приводит величины, которые несоизмеримы между собой. Они являются доводами только для утверждения, что государство отказывается решать проблему в ее реальных измерениях. Структурируем рассуждение В.В. Путина:

- государство обязано расселить людей из аварийных домов (забудем о ветхих);
- для этого требуется построить 11 млн кв. м жилья;
- денег, выделенных государством для этой цели на 2007 год, достаточно, чтобы построить примерно 20 тыс. кв. м;

- это составляет 0,2% от требуемой для расселения площади.

Вывод: если бы старение жилищного фонда с 2007 года чудесным образом прекратилось, граждане из аварийных жилищ были бы расселены, при сохранении нынешних темпов расселения, за 500 лет.

Я уж не говорю, что правительство исходит из данных о размере ветхого и аварийного фонда за 2001 год, хотя в 1999 году темп износа жилья, оставленного без ремонта, вышел в экспоненциальный режим. Так, председатель Госстроя РФ Н. Кошман 8 апреля 2003 года сообщил прессе, что в 2002 году «в состоянии ветхого и аварийного жилья перешло 22 миллиона квадратных метров».

Президент констатирует, что население не может оплатить ремонт жилищного фонда («эта нагрузка для подавляющего большинства граждан оказалась абсолютно неподъемной»). Оказалась неподъемной – какой сюрприз! Но ведь признано, что оплата ремонта оказалась неподъемной. Не может население оплатить ремонт, хоть расстреляйте это население! Как же у Президента повернулась рука подписать закон, возлагающий на это население обязанность оплатить ремонт? Интересно было бы проникнуть в ход мысли людей, стоящих у руля государства, а также всей рати советников, экспертов и пропагандистов.

Типичным дефектом управленческих решений стало игнорирование системного контекста. Готовя решение, чиновники не предвидели и не «чувствовали», как оно скажется на разных сторонах общественной жизни. Такие случаи мы видим на каждом шагу. Вот ввели куплю-продажу земли, изыняли ее у сельскохозяйственных предприятий и раздали в виде паев работникам – в надежде, что они продадут эти участки «эффективным собственникам». Но никто не продает и не покупает, потому что практически никто из владельцев этих паев не стал оформлять свои права собственности. До сих пор это сделали только 3% владельцев. Решение наткнулось на пассивное сопротивление, которое следовало предвидеть и нейтрализовать соответствующими мерами.

Вот пример с более драматическими последствиями. За 15 лет реформы в России было подорвано донорство крови, число доноров сократилось вдвое. Кроме того, резко снизилось качество донорской крови – значительную часть ее сдают за небольшую плату отчаявшиеся люди, опустившиеся на социальное дно. Причина простая: изменяя социальную систему, где нормально работала донорская служба, власти не удосужились ввести нормы, которые бы компенсировали возникшие при этом неблагоприятные факторы. Это было не слишком сложно сделать, но об этом просто «не подумали».

В обзоре 2004 года сказано: «Бесплатного донорства в нашей стране практически не существует. Оно кануло в Лету вместе с введением в России законов рыночной экономики... Попробуйте-ка прийти с выданной на пункте сдачи крови просьбой-справкой о предоставлении вам выходного дня к руководителю какого-нибудь ОАО».

По мере угасания системного мышления чиновников их решения стали порождать все более серьезные угрозы. Не чувствуя пороговых явлений и ценных процессов, чиновники своими решениями выпустили из бутылки множество «джиннов» – наркоманию, коррупцию, организованную преступность, ускоренное старение ЖКХ. Все это нелинейные процессы с сильными кооперативными эффектами. Этих «джиннов» было сравнительно легко удерживать в допороговой фазе, не давая им «размножаться». Но сдерживающие их «бутылки» слабых системных воздействий были «разбиты», и теперь не хватает сил, чтобы остановить расширенное воспроизводство этих чудовищ. Красноречивый материал дает произведенная государственной властью инверсия обратных связей в системе этнических отношений. Так была создана «этническая проблема».

В Российской империи сложилась уникальная, очень сложная конструкция межэтнического общежития. Для этого был разработан – совместными усилиями – изощренный механизм га-

(продолжение на стр. 8)

